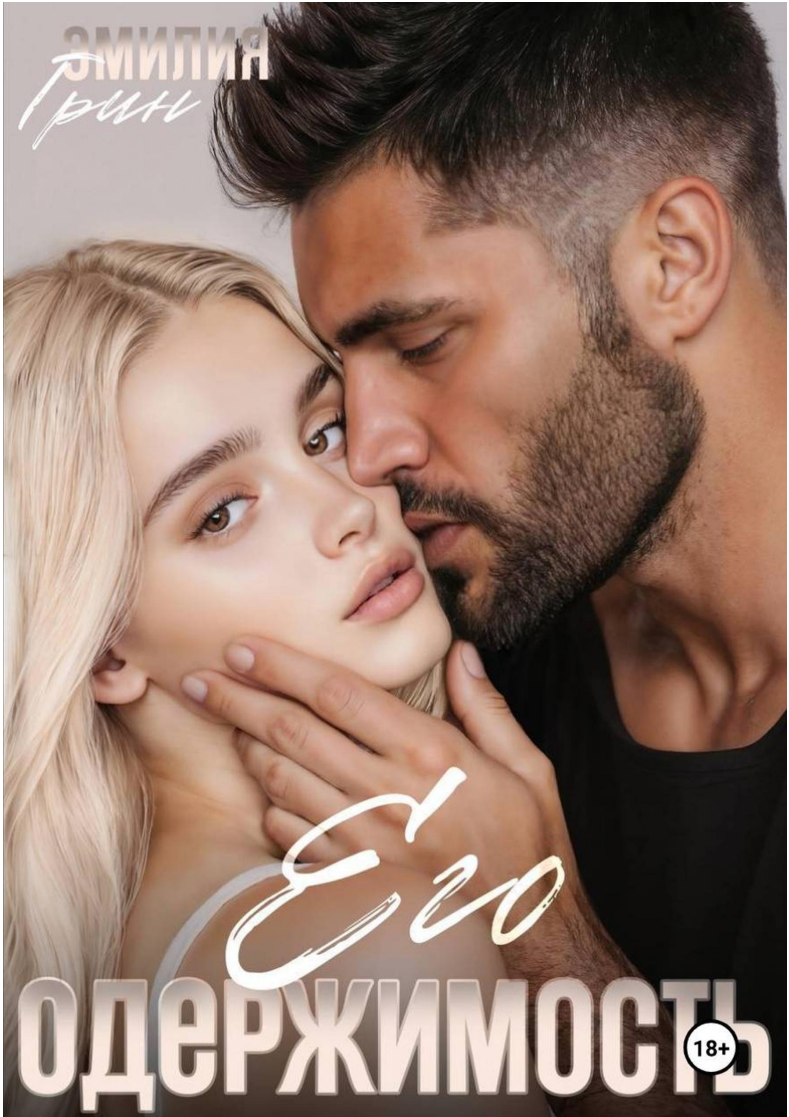

Эмилия Грин
Его
одержимость
18+

Эмилия Грин
Ее секрет

https://litres.ru/74768899
SelfPub; 2026

Аннотация

Но однажды ночью на отдыхе в горах она перепутала домики, случайно заглянув на огонек к дикому, необузданному, опытному мужчине, который забрал ее невинность. Тогда она еще не догадывалась, что совсем скоро он станет ее боссом

История Веры Апостоловой (дочери Артема и Саши) и Вадима Завьялова.

Эмилия Грин
Ее секрет

Вадим Завьялов

Небрежно обмотав полотенце вокруг бёдер, я толкнул дверь уборной, сразу почувствовав в доме чье-то присутствие.

И тогда я увидел *её*.

Больше походило на глюки, хоть и выпил я сегодня немного – завтра рано вставать.

На моей кровати в тусклом свете луны спиной сидела девчонка. Блондинка. Её длинные, почти прозрачные волосы рассыпались по плечам под легкой тканью белоснежного сарафана…

- Сегодня ты в полном моём распоряжении… – пробормотала незваная гостья, и я чуть не поперхнулся.

Я?

Даже так.

Кровь ударила в виски, в паху резко стало тесно.

Сделав шаг, я почувствовал, как влажная ткань полотенца начинает сползать с бёдер, продолжая впиваться взглядом в хрупкую девичью спинку.

Вот такая романтика, на х** два бантика.

Чтобы я всегда так жил…

Непослушная девчонка пришла ко мне, потому что захо-

тела, чтобы ей занялся зрелый, опытный любовник. Что ж… Ничего удивительного.

Большинство двадцатилетних парней ни черта не смыслили в женском удовольствии. Мальчики с беби фейсами и беби членами. Слова им лишнего не скажи, чтобы ненароком не вогнать в депрессию. «Сосунки, упаковали вещи и пошли в университет учиться!»

Девчонке повезло, что я сегодня пребывал в отличном расположении духа, а ещё адски хотел потрахаться – решил уважить смелую девочку, заглянувшую в логово к голодному волку. Поэтому прошу понять и простить мою беспринципность…

Однако я никак не мог опознать эту нимфу.

Кто, чёрт возьми, осмелился без приглашения заглянуть ко мне на огонек? Ещё и признаться, что собирается всю ночь объезжать.

Вроде не местная.

Наши девчонки скромные. Сами себя не предлагают. Апостолов вот рассказывал, что у олигархии в Москве новый прикол – им теперь Алтайских девственниц подавай! Зажравшиеся ублюдки.

Тихо о*уевая, мой взгляд продолжал скользить по манящим изгибам блондинки. Больше всего убивало и одновременно возбуждало её смиренное спокойствие.

Девочка сидела с таким видом, будто так и надо, будто её каждый день находят в чужой постели. Эта срамная без-

заботность ещё яростнее разгоняла горячую, напитываемую возбуждением кровь в паху…

С каждой секундой под полотенцем оставалось всё меньше свободного пространства. В её изящном образе улавливалось настолько затягивающее обещание последующего наслаждения, что я до судороги сжал пальцы, стараясь не спугнуть небесное видение.

Бл*ть...

Сжав челюсть, я почувствовал себя на краю бездны, опасаясь раньше времени не ступить за опасную грань.

Не спугнуть.

Неплохо бы познакомиться для начала…

Тридцать семь.

Я ведь давно не пацан сопливый, чтобы заводиться от подобных игр, но пиздецки так пробрало – с трудом ноги переставлял из-за стояка, натянувшего полотенце палаткой.

Ещё шаг.

Капли воды, смешиваясь с потом, скатывались по моей спине. Одна лямка соскользнула с девичьего плечика. Горячо. Сука, как же горячо… Шаманка мелкая. Ну, как не любить этот мир?

Мать вашу, нервы-то не железные.

А тут такая Принцесса. Я облизал губы в предвкушении первоклассной ебли, вдруг передумав знакомиться. Потому что не получится уже отмотать назад.

Здравствуйте, черти, я дома.

Блондинка не успела обернуться – мои руки схватили её за плечи, резко прижимая к матрасу. Руки незваной гостьи дёрнулись в попытке оттолкнуть, но я перехватил её запястья, прижимая их к простыне, а её – всем своим весом к кровати.

- Девочка, думаешь, только ты способна на сюрпризы?

Не без удовольствия я отметил, как её бедра слегка подались мне навстречу. Тело нимфы подрагивало под моим, тонкая ткань сарафана хрустнула в кулаке.

- Ш-ш… – я впился ей в шею губами, чувствуя, как неистово бьется крошечная венка под моим языком. – Не бойся, девочка. Я сделаю всё так, что ты попросишь ещё…

Мои пальцы медленно спустились ниже, скользнули под тонкую резинку её трусиков. Бля-я. Мокрая, горячая. Да моя ж ты хорошая… И когда я коснулся её, бедра незнакомки едва ощутимо вздрогнули.

Пара секунд и сарафан с тихим шуршанием скатился по идеальному девичьему стану…

Голая спина, тонкая талия, упругие ягодицы в розовых стрингах – моё дыхание стало прерывистым. Я провел по её копчику кончиком языка, слизывая острые мурашки.

Сдавленное бурчание… Затем слабая попытка перевернуться, но я не позволил.

- Какая непослушная… а-та-та… Сама же сказала, что сегодня я в полном твоем распоряжении? – негромко напомнил я, вжимаясь ей в ногу своим стояком. – Пора узнать, ка-

кого это, трахаться с опытным мужчиной, – касаясь влажной плоти кончиками пальцев.

Один рывок – и хруст.

Тонкое кружево её трусиков порвалось под моими пальцами.

На мгновение я залюбовался зрелищем чисто выбритой бледно-розовой промежности…

Девчонка вскрикнула, но на смену недовольному бурчанию моментально пришёл отчетливый сладкий стон, стоило моим пальцам, огладив ягодичку, грубовато сжать её сочащуюся плоть.

Девочка текла бурной рекой, своим молчанием явно побуждая меня к более решительным действиям. Ну, ещё бы, она ведь сама пришла за этим…

- Встань на четвереньки! – моя ладонь легла ей на поясницу, надавливая, направляя.

Опустив голову, я, сперва, прикоснулся к ней своим раскалённым дыханием – под тёплым потоком воздуха кожа на её заднице и бедрах покрылась мурашками.

Продолжая молчать, девочка замерла, но я надеялся – она не ослушается. Не захочет. Это было бы абсолютно нелогично. Полагал, незваная гостья догадывается, что я собирался с ней сделать...

- Всё будет так, как ты любишь. Так, чтобы каждая клеточка твоего тела дрожала, – хрипло пообещал я, поправляя свой окаменевший член.

Вдруг блондинка медленно, словно в трансе, опустилась на локти. Она выгнула спинку, подаваясь попкой ближе к моему лицу. Я замер, любуясь тем, как нереально она дрожит в ожидании скорого наслаждения.

Чудо, ты откуда на мою голову?

Мои пальцы впились в её бёдра, притягивая ещё ближе, раскрывая.

- А теперь расслабься. Я тебя не съем, – хрипло рассмеялся я. – Шучу. Съем.

За сутки до событий, описанных в прологе

POV Вера Апостолова

Я в одиночестве сидела за столиком, покручивая пальцами бокал с вином, и разглядывала отдыхающих на пляжной вечеринке. Несмотря на поздний вечер, всё ещё было душно, музыка оглушала, а свет софитов слепил глаза.

Я не особо любила шумные сборища, но во время отпуска с друзьями и семьёй, как говорится, сам Бог велел.

Только даже сейчас не получалось расслабиться из-за какого-то гнетущего чувства одиночества, особенно, учитывая, что моя сестра Любаша ушла танцевать с Ильей Безруковым, Полина Левицкая скрылась в компании Саши Воронова, а Женька Завьялов как ни в чем не бывало кривлялся на сцене, пытаясь выиграть звание лучшего танцора.

Повернув голову, мой взгляд зацепился за Жениного отца – серьёзного широкоплечего брюнета со стрижкой почти под

единицу, расслабленно наслаждающегося компанией яркой шумной брюнетки.

Пара расположилась за соседним столиком, поэтому-то мои глаза время от времени к ним возвращались.

Вадим Завьялов уже несколько лет управлял сетью отелей и турбаз нашей семьи на Алтае, довольно тесно общаясь с моим отцом.

Можно даже сказать, они дружили, Завьялов-старший входил в близкий круг папиного общения, состоящий всего из нескольких человек, включая дядю Кирилла и дядю Пашу.

Мой взгляд вновь скользнул к лицу мужчины – жгучие карие глаза, прямая линия носа, резкие скулы, небрежная растительность на щеках, шрам над густой тёмной бровью, и … чувственные полные губы.

Сделав глоток вина, я отметила, что на лице Вадима застыла смертельная скука. Завьялов покручивал бокал с виски и совершенно не обращал внимания на свою спутницу.

Когда брюнетка подалась вперёд, предприняв попытку поговорить с ним, он отвернулся и посмотрел на свой телефон, после чего, полностью потеряв интерес к девушке, уставился на сцену, все так же равнодушно наблюдая за кривляньями своего сына.

Я чувствовала легкий мандраж, с безропотным смирением наблюдая за этим человеком.

Несмотря на то, что на Алтае мы отдыхали каждое лето,

я никогда не видела рядом с Завьяловым постоянной женщины. Да и вообще он производил впечатление холодного, крайне закрытого человека, который совершенно не шёл на контакт.

Да только брюнетка, похоже, не собиралась сдаваться: эмоционально жестикулируя, она словно кошка ластилась к Завьялову, пытаясь хоть как-то привлечь его внимание.

Вадим смотрел ей в глаза абсолютно спокойно, почти не моргая.

Я непроизвольно обняла себя под грудью, почувствовав, как по спине бегут мурашки…

То, что транслировал язык его тела, этакая псевдорасслабленность, за которой интуитивно улавливалась подавляемая агрессия, будто проникала мне в кровь, свинцовой тяжестью разливаясь под кожей и путая мысли.

Сама не заметила, как начала волноваться, хотя он даже на меня не смотрел… Я сделала поспешный глоток вина. Со мной творилась какая-то чертовщина!

Не знала, как это объяснить. Звериная аура. Густая. Подавляющая. Мрачная. Любаша бы сказала «самцовая». И, в то же время, в чём-то она была мне знакома, и даже понятна.

Такая же тяжелая энергетика была у нашего отца.

Несмотря на то, что папа с самого детства боготворил нас с сестрой и мамой, с определённого возраста я стала замечать, с каким почтением, опаской и, будто бы, осторожностью, общаются с ним другие люди. Так общаются с вожаком

стаи.

Уважение на уровне инстинктов.

Однако, находясь неподалеку от Вадима, я всегда непроизвольно улавливала похожие флюиды.

Вот даже сейчас, сидя за соседним столиком, я сама не заметила, как разволновалась. Нечто подобное испытываешь перед клеткой с опасным хищником. Тигром или медведем. Они тоже все такие вальяжные… пока не надумают напасть… и перегрызть глотку…

Завьялов был из той категории мужиков, которые превратят твою жизнь в некое подобие «Крестного отца».

Потягивая вино, я старалась сосредоточиться на чём-то, кроме этого бессмысленного наблюдения, однако вокруг не происходило ничего интересного.

Люба продолжала танцевать с Ильей, ну, мне же не одной на базу возвращаться? Надеялась, что скоро ребята вернутся за столик, и вечер пойдёт веселее…

Тем временем, парочка за соседним столом тоже вышла на танцпол…

Мгновенно завладев инициативой, Завьялов даже не смотрел на свою партнёршу – он просто протянул руку, и та, засмеявшись, тут же обвилась вокруг его мощного тела.

Прикусив край бокала, я наблюдала, как Вадим сжимает бедра девушки так, что, казалось, её шелковый сарафан вот-вот затрещит по швам… Грязно. Пошло. Отвратительно.

Я вдруг поймала себя на мысли, что сидела, слишком по-

давшись вперёд, тут же откинувшись на спинку стула и сделав глоток вина, стискивая стекло слегка дрожащими пальцами.

Внезапно я поймала на себе взгляд Завьялова.

Он бегло пробежался по моему телу, на краткий миг задерживаясь на обнажённых ногах, закинутых одна на другую, после чего вернулся к глазам.

Правда, практически сразу мужчина потерял ко мне интерес, полностью сосредоточившись на своей партнерше по танцу.

А вот я… я впала в какое-то странное, абсолютно необъяснимое оцепенение с той самой секунды, как мы встретились с ним взглядами, почувствовав душераздирающий крик инстинкта самосохранения.

Интуитивное предчувствие беды. Большой беды.

- Вер, может, ну его, эту вечеринку? – неестественно широко улыбаясь, обратилась ко мне раскрасневшаяся сестра, вернувшаяся после танца с Ильей.

- Согласна! Пойдем обратно в наш домик…

***

Поочередно приняв душ, мы с сестрой переоделись в пижамы, и, погасив основной свет, залезли в кровати, обмениваясь хитренькими взглядами.

От меня не укрылось, какой взбудораженной Люба вернулась после танца с Ильей Безруковым. Всё время, пока мы

шли до базы, она старалась «держать лицо», но в уголках её губ то и дело проскальзывала рассеянная улыбка.

- Расскажешь? – я подперла голову рукой.

- Не знаю даже, с чего начать, – неуверенно пробормотала Любаша, что было для неё совсем не свойственно, потому что она в нашем тандеме олицетворяла спокойствие и уверенность.

- Илья тебе понравился? – настаивала я.

- Конечно, нет! Просто он симпатичный. Ну, и вот это вот всё… – моя близняшка дурашливо закатила глаза, на что я легкомысленно рассмеялась.

- Да, Безруков превратился в настоящего красавчика! – подтвердила и без того очевидный факт.

- А тебе? – загадочно поинтересовалась Люба, удобнее взбивая подушку.

- Что мне?

- Как тебе он?

- Кто? Безруков?! – я удивлённо приподняла бровь, не ожидая такого вопроса.

- Ага.

- Объективно он очень хорош собой, – ответила я несколько озадаченно, потому как никогда не задумывалась насчёт Ильи в подобном контексте.

К слову, с Ильей Безруковым мы были знакомы с детства, так как время от времени виделись на различных семейных мероприятиях. Егор и Рита – родители Ильи – близко дру-

жили с Вороновыми, поэтому семья Безруковых была частыми гостями у них в доме.

- Хотела бы с ним попробовать? – неожиданно спросила у меня сестра.

- Люб, странный вопрос, учитывая то, что между вами происходит, – нервный смешок. – Чего мне с ним пробовать-то? Похоже, мой поезд ушел…

- Ну, чисто гипотетически, ты бы могла представить его своим первым парнем? – наседала она.

Да что на неё нашло?

Я подавила зевок, на пару мгновений задумавшись над ответом.

За те несколько месяцев, что я не видела Илью, парень очень возмужал, превратившись в настоящего мачо-мэна, кроме того, Безруков всегда отличался своей порядочностью. Таких парней, как он, пора в Красную книгу заносить…

- Почему бы и нет? Только я уже явно не при делах, – ответила усмехнувшись.

- А Вадима Завьялова? – внезапно спросила Люба, и вот тут мне стало не по себе.

- Причём тут Женькин отец? – не сразу пробормотала я, стараясь справиться с внезапно охватившим тело волнением.

- Я тоже кое-что заметила. Например то, как ты внимательно его разглядывала на пляже. Вер, признайся, он тебе

понравился? – сестра присела на кровати, бомбардируя меня лукавым взглядом.

- Любаш, ерунду не говори… Вадим Завьялов старше меня на семнадцать лет и работает на нашего отца, – стиснув ладони, я почувствовала, как холодеют мои пальцы.

- И, тем не менее, он привлек тебя как мужчина?

Кивнув, я не удержалась и прыснула, хотя ситуация в общем-то была печальная.

Вот что значит иметь сестру-близнеца.

Ощущение, будто ты сидишь перед зеркалом, общаясь на каком-то телепатическом уровне. Иначе, как объяснить эти ее вопросы? Я ведь даже не разговаривала с Завьяловым…

- Ты ведь не станешь спорить, что он хорош собой? – прошептала я, непроизвольно облизывая губы.

- Да Завьялов – огонь-мужик! Какие уж тут споры, – усмехнувшись, подвела черту Любаша.

***

Будильник сработал в двадцать минут седьмого.

Я специально поставила его на беззвучный режим, чтобы не разбудить сестру, которая любила поспать подольше.

Я же с детства была жаворонком, обожая ранние подъёмы.

Вот и сегодня решила встать пораньше, чтобы хоть немного побыть наедине со своими мыслями, учитывая, что впереди венчание Левицких, а это означало шумные гуляния до поздней ночи.

Наспех приняв душ, я собрала немного влажные волосы в низкий пучок, и, облачившись в простенькую футболку и шорты, натянула на голову кепку, а на ноги – кроссовки, решив устроить пробежку.

Я не могла без спорта, уже немного скучая по занятиям в новой танцевальной студии, в которую перешла несколько месяцев назад, посвятив большую часть жизни спортивным танцам.

Тихонько покинув домик, я выбежала на тропинку, ещё влажную от росы, и утренний холодок мгновенно пробрался через тонкий хлопок футболки.

Я сегодня действительно рано – вокруг ни одной живой души.

Солнце только поднималось над горами, окрашивая небо в розовато-золотые тона, в низинах ещё клубился туман.

Я замедлила шаг, вдыхая полной грудью. Воздух здесь всегда особенный: густой, концентрированный, с горькой ноткой полыни и сладковатым оттенком сосновой хвои.

Тропа повела меня вверх, к конюшне.

Я любила это место. Ещё издали услышала тихое ржание – лошади, кажется, уже почуяли моё приближение. Когда я подбежала ближе, из-за ограды высунулась лохматая тёмная голова жеребца. Он фыркнул, осматривая меня любопытным взглядом.

Подмигнув ему, я остановилась, положив руки на колени и переводя дыхание.

Сердце постепенно успокаивалось после бега, по спине стекали капельки пота, а тело наполнялось приятным напряжением.

Жеребец недовольно мотал головой, но потом вдруг насторожился – где-то поблизости раздалось громкое ржание и топот копыт.

Я вздрогнула, когда звуки повторились, на автомате обходя конюшню, и от увиденной картины внутри всё задрожало…

Из-за холма вынеслась рослая вороная лошадь с огромными налитыми кровью глазами и вздыбленной гривой, а на ее спине сидел Завьялов.

У меня ускоренно забилось сердце, когда лошадь, рванув в сторону, встала на дыбы, пытаясь сбросить наездника, а он лишь глубже вжался в неё коленями, даже не дрогнув.

- Спокойно. Спокойно... – донёсся до меня тихий, ровный голос Вадима.

Сцепив зубы, я непроизвольно стиснула кулаки, в ужасе наблюдая за тем, как дикая кобыла била копытами, вставая на дыбы.

Лошадь яростно трясла головой, предпринимая одну за другой попытки сбросить наездника. Однако Завьялов твердо сидел в седле, сжимая её бока ногами, коротко и резко дергая поводьями.

Не моргая, я застыла на месте, завороженная этим жутко-прекрасным зрелищем. Я много раз отдыхала на Алтае,

но впервые видела, как объезжают диких лошадей…

Было в действиях Завьялова нечто гипнотическое.

Он подавлял упрямицу, подчиняя себе ее волю. Не сразу, да. Но методично и абсолютно безжалостно. И в этих его уверенных, доведенных до автоматизма действиях улавливалась какая-то извращенная, особенная, притягательная красота.

Когда лошадь в очередной раз взвилась на дыбы, Вадим резко осадил её, заставив с глухим стуком копыт опуститься на землю.

- Так-то лучше… – отзвук одобрения в его ровном, немного хриплом голосе спровоцировал стайку мурашек у меня на пояснице.

Но прыжки вороной стали короче, дыхание – тяжелее, а взгляд на глазах терял прежнее буйство. Вадим доминировал, и она это чувствовала, окончательно подчиняясь…

Мужчина расслабил поводья, слегка потрепав её по шее – только тогда я издала судорожный свистящий выдох, сигнализирующий о возобновлении работы моих легких.

Наконец, я сосредоточила свой взгляд на самом наезднике, только сейчас обратив внимание, что из одежды на нем были лишь потертые джинсы, низко сидящие на бедрах, да кожаный ремень с массивной пряжкой.

Утреннее солнце золотило его мощный загорелый торс, прорисовывая на нем каждый мускул от напряженных плеч до узкой талии.

Лошадь вдруг резко дернула головой, и Вадим инстинк-

тивно сжал бедра, отчего джинсы натянулись, обрисовывая каждую мышцу…

Закусив губу, я вдруг осознала, что дышу слишком часто. Тем временем, наездник уже с легкостью управлял ей одними коленями, даже не трогая поводья…

Господи, стыд-то какой!

Получается, я уже дважды за последние несколько часов сталкерила Женькиного отца.

Ох, Вера… Даже страшно подумать, чтобы на это сказал папа. И вот лучше вообще не думать. Серьезно. Потому что происходящее попахивало чем-то нездоровым…

Попятившись на цыпочках, чтобы, не дай Бог, не привлечь к себе внимание Вадима, я поспешила к конюшне, решив укрыться там, и немного перевести дыхание.

Толкнув скрипучую дверь, меня сразу встретил густой запах сена. Утренний свет, пробиваясь сквозь щели в досках, лежал золотистыми полосами на полу, где кружились пылинки. Я прошла немного вглубь, останавливаясь около того самого гнедого жеребца, который встречал меня у загона.

Какое-то время я рассматривала ухоженного красавца, собираясь с мыслями.

- Хочешь его покормить? – негромкий серьезный голос.

Вздрогнув от испуга, я волчком прокрутилась на своем месте, тихонько охнув. Позади меня стоял Вадим Завьялов, сжимая в руке корзинку с яблоками.

Яблоки.

Красивые. Красные. Дьявольские.

И снова у меня внутри все сжалось от какого-то жуткого смутного предчувствия надвигающейся беды… Большой беды.

***

- Что? – окончательно тушуясь.

- Покорми его, – уже не предложение, приказ, произнесенный размеренным глубоким голосом.

Завьялов достал из корзины половинку яблока, протягивая её мне. Его пронзительные карие глаза больше напоминали темный густой шоколад, напитанный мрачными искушающими демонами.

Взгляд мужчины лениво скользнул от моего лица к V-образному вырезу футболки, вызвав запоздалое сожаление об отсутствии бюстгальтера. Не думала, что встречу кого-то в такую рань…

- А он мне пальцы не оттяпает? – я неуверенно взяла лакомство, кивая на здоровенную лошадиную голову, и чувствуя, как мое сердце медленно опускается куда-то в горло.

Жеребец перебирал копытами, изучая меня внимательными большими глазами-углями. Он явно выглядел настороженно, откровенно говоря, не хотелось появляться на торжестве с перебинтованной рукой…

- Гром сегодня в духе, – Вадим едва заметно усмехнулся, обнажая крупные передние зубы, которые смотрелись

неестественно белыми на фоне его загорелой кожи. – Дай ему это, – кивая на дольку яблока, зажатого у меня между пальцами, – не бойся, просто положи на ладонь и вытяни руку. Пальцы держи вместе.

С трудом поборов внутренний мандраж, я послушалась, медленно вытягивая руку.

Гром фыркнул, подозрительно обнюхивая мои пальцы: жеребец явно улавливал мою нервозность. И ведь было отчего – Вадим сейчас стоял так близко, я чувствовала тепло его тела через тонкую ткань своей футболки.

На короткий миг у меня закружилась голова – запах сена, кожи, крепкого мужского пота забился в ноздри, и я непроизвольно сделала судорожный вздох, почувствовав, как его грудь почти касается моей спины.

Я замерла с яблоком на раскрытой ладони…

Глубокое тяжелое дыхание мужчины шевелило мои волосы на затылке. Колючие мурашки побежали вниз по позвоночнику, наполняя бедра и низ живота едва ощутимым дискомфортом…

- Не дёргайся, – прошептал Завьялов у моего уха, его голос прозвучал ниже, чем я ожидала.

Я чуть не одернула руку, но мужчина внезапно положил свою ладонь под мой локоть, неожиданно мягким движением подсказывая податься чуть ближе.

Жеребец аккуратно взял угощение своими большими шершавыми губами. Я издала короткий смешок … от неожи-

данности, от восторга, от этой внезапной пугающей близости…

- Вот так. Молодец, – произнес Завьялов с едва различимой хрипотцой. – Видишь, ничего страшного не случилось.

Я обернулась, приклеивая неестественную улыбку на лицо.

- Спасибо… – смущенно кашлянув. – Кстати, я Вера! – взмахнула ладонью, уже по традиции на всякий случай представляясь, ведь большинство окружающих не различали нас с сестрой.

- Я знаю, что ты Вера, – глядя мне в глаза, абсолютно спокойно ответил он. – Люба уже вчера вечером оседлала Грома. Они сразу подружились, – прикусив губу, Завьялов подавил улыбку.

Ах, вот как! Эта тихушница ничего мне не сказала… Хотя, это и не удивительно, Любаша была гораздо смелее, чем я, а в некоторых моментах её можно было назвать бесстрашной и даже абсолютно безбашенной.

Мама иногда говорила, что этот дурной адреналин у нее в нашего отца, я же, судя по всему, своей закрытостью и сдержанностью пошла в маму…

- Хочешь тоже прокатиться? – Вадим впился в меня своим цепким взглядом, на дне которого клубилась уже знакомая тьма.

- Я? Нет… Я как-то побаиваюсь… лошадей, – сделав шаг в сторону, я машинально сжала ладони замком на груди.

Тишина.

Зрачки мужчины расширились в полумраке конюшни.

В углу рта дрогнула мышца, будто он стискивал зубы, дабы не озвучить лишнего, ведь, насколько я знала, Завьялов не только обожал лошадей, но и содержал небольшой горный заповедник.

Гром, будто почувствовав мой страх, повернул к нам свою вороную голову и фыркнул, не сводя с меня любопытных глаз.

Вадим ухмыльнулся, подойдя ближе.

- Смотри-ка, ты ему понравилась! – длинные теплые пальцы мужчины разжали мои. – Лошади – они как люди. Если чувствуют страх – начинают беспокоиться. А если видят доверие... – Завьялов внезапно прижал мою ладонь к бархатистой морде Грома, обращаясь к нему так, будто он все понимает. – Ну что, дружище, прокатишь Веру?

Жеребец послушно лязгнул зубами, словно осознавая всю важность момента, пока я стояла ни жива ни мертва.

- Он... он точно не сбросит меня?

- Гром? Да он будет обращаться с тобой бережнее, чем любой твой ухажёр, – Завьялов хмыкнул. – Ну, что? Попробуешь? – озвучив явно риторический вопрос, мужчина вывел коня на улицу, дожидаясь, когда я подойду ближе.

- Ладно… Только, пожалуйста, никуда не отходи? Ну, мало ли… – промямлила я, опуская взгляд.

Не произнося ни слова, сильные мужские руки обхвати-

ли мою талию, когда Завьялов поднимал меня к седлу. На мгновение я оказалась прижата спиной к его груди, чувствуя каждый напряженный мускул через тонкую ткань футболки.

Гром заерзал, почувствовав мой вес. Я прикусила губу, стараясь хоть как-то сгруппироваться. Обманчиво показалось, что это не так трудно…

- Мягче садись, – сдержанно командовал Завьялов. – Да, раздвинь ноги шире.

- Вот так? – прыснула я, на краткий миг, почувствовав себя опасной всадницей-валькирией.

- Все верно, – пряча улыбку в уголках губ.

А потом … жеребец резко рванулся вперед, и я вскрикнула, хватая Вадима за плечо.

- Не бойся. Я тебя держу, – он дышал мне в шею, одна рука молниеносно оказалась на моем бедре, вторая – на талии. – Ты в порядке?

- Д-да… – судорожно цепляясь пальцами за гриву Грома. – Вернее, не совсем. Лучше отказаться от этой затеи. Я не смогу…

- Погоди. Просто успокойся.

- Нет. Помоги мне, пожалуйста, слезть… – не узнавая свой напитанный паникой голос, как чувствовала, что не надо было соглашаться…

Ну, какая из меня наездница?

- Расслабься, – Вадим вдруг легко вспрыгнул сзади, и седло показалось тесным, слишком тесным. Его грудь прижа-

лась к моей спине, горячее ментоловое дыхание щекотало взмокшую от пота шею.

- Я ... Я не знаю, что делать... – прошептала я, чувствуя, как его бедра плотнее прижимаются к моим ягодицам.

- Ничего не надо делать, – руки Завьялова уверенно сжали поводья. – Доверься мне и постарайся прочувствовать этот ни с чем несравнимый кайф.

Внезапно Гром рванул вперед, и я вскрикнула, инстинктивно откинувшись назад – прямо в его объятия. Боже-е.

- Вот так... – голос мужчины звучал абсолютно спокойно. – Держись за меня, если страшно, но попытайся расслабиться.

Легко сказать, потому что Гром несся как ненормальный, заставляя мой пульс взвиться до небес, сердце встало поперек горла, затрудняя дыхание. Оно выходило сдавленным, неестественно хриплым… Расслабишься тут…

- Вадим... – я задохнулась, когда он резко дернул поводья – его жесткий живот вжался мне в спину.

- Тише, – продолжая расслабленно управлять этой махиной. – Не спугни его.

- Но… куда мы?

- Прокатимся до леса. Тут очень красивые виды. Да не трясись ты так… – низкий, утробный смех. – Мы плетемся как черепахи на улитке. Прекращай дрожать!

Если бы это было так легко – какая-то чертовщина творилась с моим телом, затапливая меня в волнах страха, помноженного на волнующее чувство предвкушения, стыда и

чего-то неизведанного, но дико-сладкого.

От каждого ритмичного движения мужских бедер в такт шагам Грома жар разливался под кожей, сосредотачиваясь ниже живота… Гораздо ниже.

Вадим крепко держал поводья, а его вторая рука обнимала меня так сильно, что я почти не чувствовала страха – только ветер в лицо и бешеный стук сердца в такт бегу Грома.

Мимо нас проносился лес – темные ели, золотистые березы, кусты, усыпанные багряными ягодами. Воздух был густым, терпким от хвои и влажной земли, и я вдыхала его полной грудью, посмеиваясь от восторга.

- Быстрее! – внезапно воскликнула я, ощущая ни с чем несравнимый кураж.

Вадим рассмеялся низким немного хриплым смехом, и спустя мгновение жеребец с новой силой рванул вперед. Сердце от страха подпрыгнуло к горлу, но неожиданное чувство восторга никуда не испарилось.

Казалось, это был бесконечный, дикий полет… Мы мчались так еще какое-то время: лес, ветер, его сильные руки вокруг…

Только я, он и рассвет.

Вера, ну, что у тебя в голове, глупая?

***

- Приехали! – произнес Завьялов, когда взмыленный жеребец, наконец, остановился у конюшни.

Уже…

Вадим легко соскользнул на землю. Его ладони обхватили мою талию прежде, чем я успела пошевелиться.

- Осторожно, – прошептал мужчина, слегка впиваясь пальцами мне в бока, и опуская вниз.

Я скользнула по его обнаженной груди, чувствуя, как под золотистой кожей напрягаются литые мышцы.

- Вера, конечная остановка, – добавил Вадим, сверля меня пристальным взглядом, от которого по венам разливалась горячая незнакомая тяжесть.

- Да, приехали… – пробормотала я в ответ.

От его прикосновений и пристального взгляда я почувствовала себя невероятно живой.

Как жаль, что эти руки были совсем не подходящими, и наше общение никогда не выйдет за пределы этой конюшни.

- Ну что, понравилось? – голос Вадима прозвучал низко, почти шепотом.

Его пальцы ненароком задели мою ладонь, когда он передавал поводья, и это простое прикосновение заставило меня вздрогнуть.

- Очень... Это было невероятно! – я сделала вид, что поправляю волосы, лишь бы скрыть дрожь в руках. – Никогда не думала, что скакать галопом может быть так... захватывающе… – еле слышно добавила я, облизывая губы и непроизвольно сводя ноги вместе.

Мы с Завьяловым едва прикасались друг к другу, но воз-

никшие при этом ощущения были сильнее и глубже тех, что я испытывала во время петтинга с моими недопарнями…

Наверное, поэтому я до сих пор оставалась девственницей. Ни разу не возникало желания пойти дальше…

Тем временем, Вадим внимательно смотрел мне в глаза. Его зрачки расширились, губы изогнулись в хищной полуулыбке. Когда же он бегло скользнул к моим затвердевшим соскам – даже не глядя на них, я чувствовала, что они превратились в камешки, что-то в его взгляде переменилось.

Легкая дрожь тронула мои руки, сердце пустилось в галоп, будто пробуждая первобытные инстинкты, пока невинное тело оцепенело, скованное каким-то паралитическим чувством неизвестной природы…

Пауза. Секундная заминка.

Вадим ухмыльнулся, и, по непонятной для меня причине, от того, что клубилось на дне его карих глаз, я почувствовала себя обнаженной, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

- Можешь приходить, когда захочешь – сделаем из тебя настоящую наездницу, – он улыбнулся уголками губ. – Обычно я бываю на конюшне по утрам или уже поздно вечером, после основной работы, – переводя взгляд с меня на вороного, Завьялов тихо добавил. – Немного практики, хотя бы пара уроков верховой езды… – глухим голосом. – Поверь, это ни с чем несравнимый кайф… – возвращая взгляд на мои пересохшие губы.

Кайф.

Отчего-то я в этом даже не сомневалась…

- Думаешь, у меня получится? – не отпуская взглядом его глаза, переполненные горячими тенями того самого обещанного *кайфа*.

- Ох, Вера... – насмешка в его глубоком, негромком мужском голосе, – чтобы объездить дикую неуправляемую лошадь, нужны уверенные руки и терпение. Много терпения. Но, поверь, результат стоит того. *Я всему тебя научу.* Готова попробовать? – я уловила в его словах эхо вызова.

Мне показалось или в воздухе повисло едва уловимое напряжение, обещающее нечто большее, чем просто уроки верховой езды?

Хотя с очень большой вероятностью я сама себе все это надумала, нарисовав в голове роман по мотивам нескольких прикосновений и пары взглядов.

Ха-ха. Какая же ты жалкая, Вера…

Вадим Завьялов дружил с моим отцом, поэтому и вынужден был держаться со мной вежливо. Он же сам упомянул, что вчера давал уроки верховой езды моей сестре. Так что…

- Я… я подумаю, – глубоко вдохнув, я покинула конюшню, пытаясь унять бешеный пульс, бухающий в ушах.

***

Остаток дня прошёл в той самой приятной суматохе всеобщего праздника.

Пока Левицкие отлучились вместе со священником, папа

устроил что-то вроде препати, как истинный ресторатор, готовя мясо на огне и развлекая гостей своим специфическим «мрачным» чувством юмора.

- Дядь Артем, а можно задать вам вопрос личного характера? – Женька Завьялов приблизился к моему отцу, выдавливая заискивающую улыбку.

Кратко кивнув, папа бросил на него слегка пренебрежительный взгляд, впрочем, как и на всех половозрелых парней, в радиусе километра, за исключением Сашки, так как мы были кровными родственниками.

- Я слышал краем уха, что вы набили морду одному из Вериных ухажеров? Это правда?! – Женя осклабился.

Ох!

Я не особо желала обсуждать столь щекотливую историю при таком количестве людей. Мы с Любой переглянулись, едва удержавшись от того, чтобы не закатить глаза.

Да, весной у меня появился весьма настойчивый поклонник, и отец, случайно услышав наш разговор на повышенных тонах во дворе дома, что называется «доходчиво объяснил ему на кулаках».

Однако парень оказался достаточно популярным блогером. Уровень драмы просто зашкаливал, когда придурок начал выкладывать в сеть обличительные видео с разбитым лицом, угрожая нашему папе тюрьмой…

- Да. И я хочу покаяться… – отец медленно опустил нож, больше смахивающий на орудие для пыток, обводя всех

присутствующих взглядом, полным спокойной, аптекарской уверенности.

Театральная пауза.

- Этому щенку еще мало досталось, – папа аккуратно срезал жирок с куска свинины. – Я всего лишь провел профилактическую беседу, суть которой до смешного проста – кто обидит мою дочь – останется без продолжения рода. Научусь кастрации по YouTube, если надо, – подчеркнуто серьезно добавил он.

Дядя Кирилл поперхнулся соком. Полина Левицкая показушно перекрестилась, бросая на меня сочувственный взгляд.

- Па-а-ап! – тихонько застонала я, не вовремя припомнив, как несколько часов назад скакала с Вадимом на лошади, тесно прижимаясь ягодицами к его паху. – Ну нельзя же так! Мне уже все-таки двадцать…

***

- Артем Александрович, вы у нас знатный кострator, – Вадим склонил голову, пристально глядя на моего отца. – Всегда отвечаете за костер на шашлыках, – добавил он с тенью насмешки в голосе.

- Кострator ха-ха… – голос папы понизился, напитываясь легким эхом раздражения. – Скажешь тоже, Вадик… - он невесело усмехнулся.

- Кстати, у меня на конюшне есть отличный топор, – рас-

слабленно добавил Завьялов-старший, делая драматичную паузу. – Он очень острый. Но для некоторых дел – в самый раз… – подмигивая моему отцу и делая большой глоток виски.

- Бать, Артем Александрович… Зачем так радикально-то? – с наигранным испугом Женька схватился за свое «хозяйство».

Ну, клоун. Мы с сестрой прыснули, качая головами.

***

После красивейшей церемонии венчания Левицких и веселого застолья большинство гостей, разбившись на группки, разбрелись по поляне.

Ближе к ночи мы с молодежью очутились на берегу озера.

Мы сидели на бревнах у самой воды. Вокруг горели фонарики, подвешенные к низким веткам деревьев, а в воздухе пахло дымком от костра и жареными каштанами.

Воспользовавшись всеобщим расслабленным состоянием, я предложила сыграть в игру «Правда или действие», и неожиданно все ребята откликнулись, надо сказать, очень рьяно откликнулись.

Подозревала, что виной тому поджигающий вены алкоголь в крови…

Довольно быстро игра приняла весьма неожиданный оборот.

Чего только стоило заточение моей сестры с Ильей Безру-

ковым в бане! Но больше меня поразило то, как выглядели ребята, её покинув… Судя по их раскрасневшимся лицам и взъерошенным волосам они прямо-таки увлеклись…

Мой двоюродный брат Сашка, несмотря на то, что находился здесь в компании своей девушки Агаты, травил взглядом Полину Левицкую, у которой явно что-то наклевывалось с Женькой Завьяловым.

Кругом царила атмосфера расслабленного флирта.

Я сидела, поджав под себя ноги, стараясь игнорировать украдкой брошенные взгляды и смущенные улыбки вокруг… Несмотря на теплый воздух, мне вдруг показалось, будто внутри все леденеет.

Что-то стремительно меня сжирало.

Какая-то разрастающаяся пустота.

Осушив очередной пластиковый стаканчик вина, я почувствовала себя здесь лишней, стараясь делать вид, что тоже вовлечена в игру, хотя мысли мои находились далеко за пределами этой поляны…

Хорошо, что скоро мы вынуждены были прерваться, потому что к нам на огонек заглянули родители, в ультимативной форме предложив продолжить праздник на пляжной вечеринке.

Никого не удивило, когда папа с дядей Пашей ввязались в какое-то дурацкое соревнование за звание лучшего танцора, хорохорясь друг перед другом будто им лет на тридцать меньше. Ага-ага.

- Ой, ну, начинается… – приобняв меня за талию, мама покосилась на «танцоров диско». – Предчувствую, все эти танцульки закончатся мордобоем. Артем сегодня уж слишком кровожадно настроен. Чего только стояли эти его шуточки про кастрацию? Вер, твой папочка иногда меня пугает, – она вздохнула, заправляя мне за ухо выбившийся локон.

- Очевидно, они оба получают удовольствие от своей абьюзивной дружбы… – усмехнувшись, я перевела взгляд на маму.

Красивая. Тонкая. Статная. С гордой осанкой.

Мама прекрасно выглядела, нарядившись в цветастый розовый сарафан. Со спины её запросто могли принять за кого-то из нас с сестрой.

Только в её глазах улавливалось отчетливое эхо грусти.

Хоть она и пыталась не подавать виду, я знала, что ей довольно непросто даются все эти празднества, учитывая, что её близкая подруга вот-вот родит четвертого малыша.

И хоть данная тема была в нашей семье табуирована, мы с сестрой, конечно, были в курсе, что у родителей больше не получается завести детей.

Однажды я случайно подслушала, как мама, захлебываясь слезами, звонила своему доктору, сообщая об очередном выкидыше…

Перед отъездом на Алтай мама рассказала, что они с отцом приняли решение взять ребенка из детского дома. Мальчика. Потому что отец всегда мечтал о наследнике. Конеч-

но, мы с Любашей их поддержали, мечтая, чтобы наш дом поскорее наполнился детским смехом. Не терпелось уже потискать мелкого…

В этот момент ведущий объявил парный танец, и маме, под протяжный вздох, пришлось поспешить отцу на выручку – соревноваться с четой Левицких…

Повернув голову, я заметила, что Илья Безруков, который весь вечер посылал недвусмысленные сигналы моей сестре, довольно фривольно танцует с какой-то размалеванной шваброй. Вот козлина!

Правда, сокрушалась я недолго.

Ополовинив очередной стаканчик с вином, мой взгляд как-то сам собой отыскал в толпе Вадима Завьялова, отдыхавшего в компании двух девиц немногим старше меня. Только вот он не проявлял к нимфам особо интереса, уткнувшись в телефон.

Вадим переоделся в белую футболку с треугольным воротом, облегавшую его объемные бицепсы, темные джинсы и кроссовки. Он выглядел как тестостерон, если бы тот был человеком.

А еще привычно сдержанным и угрюмым.

Хотя сегодня утром на конюшне Завьялов был другим. Он даже криво улыбался, предлагая мне брать у него уроки верховой езды. Ох, уж эти уроки… Боже, Вера, что у тебя в голове?

А вот что…

«Чтобы объездить дикую неуправляемую лошадь, нужны твердые руки и терпение. Много терпения. Готова попробовать?».

Твердые руки. Его твердые руки. И тело, будто выточенное из гранита.

Столько времени прошло, а я до сих пор была вся там.

Касания наших тел… Скольжение его пальцев по обнаженным участкам моей кожи. Легкие. Едва уловимые. Но такие… мужские прикосновения.

Хотя… Я тихонько прыснула себе под нос, потому что было в них нечто и звериное. Абсолютно необузданное. Неуправляемое. Животное.

Но почему-то у меня во время этих скачек мурашки неслись по всему телу от позвоночника к кончикам пальцев. Бешеная дрожь неустановленной природы…

Вернувшись утром с конюшни, мне пришлось снова поменять трусики, обнаружив на них большое влажное пятно. Какой стыд. А после под душем… Я резко закусила губу. Ладно. Мои мысли снова понеслись не в ту степь…

Была ли я готова проводить время с этим взрослым сильным опасным мужчиной наедине? Вопрос…

Сделав жадный глоток вина, внезапно я столкнулась взглядом с Вадимом.

Затяжное мгновение, во время которого мое сердце, сделав смертельную петлю, провалилось куда-то в желудок. И… он потерял ко мне всякий интерес, сосредоточившись на од-

ной из своих девиц.

А я… чуть не задохнулась от того, как часто и сильно забилось сердце. От взгляда. Одного лишь краткого взгляда. Ох, Вера…

Прикрыв глаза, до меня заторможенно дошло, что против гормонов не попрешь. Все-таки мне уже двадцать…

Мама в этом возрасте родила нас, а я знала о взаимоотношениях мужчин и женщин из статьи про пестики и тычинки. Утрированно, конечно, но недалеко от сути…

И я вновь зачем-то вспомнила, какие у Завьялова красивые руки. С рельефными венами и широченными запястьями. Большие, выжженные солнцем и грубые.

Они выглядели невероятно устрашающе на моей талии… М-м.

- Вер, пошли в уборную? – нетерпеливо потянула меня сестра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.